

Поясок (Сказка для чистых разумом)

Сказка ложь, да в ней намёк...

А. Пушкин

Дело то было не у нас, конечно, а далеко-далеко, в тридевятом царстве, тридесятом государстве. Шёл солдат домой. Идти далеко. Его котомка, в которой были у него припасы на дорогу, становилась всё легче. А идти ему надо было мимо столицы, где он никогда не бывал. Ну и решил он посмотреть хоть раз в жизни на этот город. Может, никогда больше не представится случай побывать в нём. Дома, в хозяйстве отца, работы полно. Да и жену ему надо найти, своё собственное хозяйство завести, детей растить. Там уж будет не до путешествий.

Ему уже видны были на горизонте золотые купола церковей столичного города, как вдруг ему так захотелось есть, что он решил остановиться, перекусить, да и отдохнуть немного. Столица не убежит.

Уселся солдат под деревом, открыл свой рюкзак, развернул оставшийся кусок хлеба, посмотрел на него оценивающе, и разломил его на две части. От одной части откусил, а оставшуюся половинку хотел обратно в тряпицу завернуть. И тут он услышал надтреснутый старушечий голос: „Хорошего аппетита, солдатик. Водицы попить не найдётся?“

- Как не найтись! Сегодня утром фляжку наполнил. Попей, бабушка!

Солдат вынул фляжку, вывернул стаканчик-пробку и налил старушке воды. Бабуля медленно выпила и протянула обратно пустой стаканчик. Солдат, жуя, налил ей ещё:

- Попей ещё, бабуля, день жаркий.

Бабушка пьёт, а солдат на неё смотрит и видит, что она искоса не его кусок хлеба посматривает.

- Бабушка, время-то к обеду. Садись рядом, покушаешь со мной.

- Спасибо, солдатик. Оно бы неплохо, да у тебя у самого немного.

- Немного – лучше, чем ничего, - ответил солдат. – У меня ещё такой же кусок есть. Садись, бабуля.

- Ну, если от чистого сердца угощаешь, сяду, сынок!

- Почему ж не от чистого? Все мы не богачи. У меня тут ещё два огурчика осталось, ядрёные, хрустящие. Угощайся на здоровье, бабушка!

Так они вместе и пообедали. Бедняцкий обед дело недолгое. Старушка поблагодарила солдата, а потом тоже развязала свою котомку.

- Хлебушка у меня с собой нет, солдатик. Но есть у меня поясок. Поясок особенный. Как им перевяжешься, так дух у тебя окрепнет, и у тебя всегда хватит смелости *сказать то, на что другой никогда не решится*.

Солдат подумал-подумал, да и говорит:

- Опасный у тебя поясок, бабуля. С таким подарком не сносить мне головы.

Оставь его лучше себе, бабуля. Ты уже пожила. А я без твоего подарка, может быть, тоже до твоих лет доживу.

- Вижу я, не в глупые руки попадёт мой поясок. Да не сказала я тебе, что к пояску у меня приложеньице есть, солдатик, вот этот вот брелочек. Пока этот брелок висит на том пояске, никакой опасности ни твоей жизни, ни твоему здоровью чужая рука не причинит. Не бойся, солдатик, бери мой подарок. Чую я, принесёт он счастье не только тебе, но и многим другим людям.

Взял поясок солдат, перепоясался, и брелок на него повесил. Хотел поблагодарить за подарок старушку, а той уже и след простыл. Собрал свои пожитки солдат и направился дальше по дороге к столице. Часа через два и дошёл. Издали царский дворец увидал. Толпится около него народ, что-то там происходит. Ну и солдат стал сквозь толпу пробираться, интересно же, может, будет потом что рассказать в своей деревне. В самое время солдат поспел, чтобы услышать, как царь велел отрезать косы молодой девушке и послать её в монастырь, а парня её побить плетью и на три года отправить на принудительные работы. И всё это только за то, что парень в церкви чмокнул девушку в щёчку, а та ему в ответ улыбнулась. В другое время солдат, конечно, смолчал бы, как все вокруг молчали. Как говорится, в чужой монастырь со своим уставом не лезь. Но, видно, и правда поясок придавал ему невиданную смелость, и он, недолго думая, с явным осуждением в голосе громко спросил:

- *Это кто же такой закон придумал?*

Царь с негодованием посмотрел в его сторону и закричал:

- Это что за наглец такой свой рот раскрыл? Палач! Отруби ему голову!

Палач подскочил к солдату и огромным кривым мечом отрубил солдату голову. Ну, это все так подумали, и, может быть, и солдат так подумал. А на самом деле голова солдата подскочила, пропустила меч и снова встала на своё место. При этом не пролилось ни единой капли крови. Все так и ахнули. Даже палач, с недоумением смотревший на свои руки и на свой меч, тоже ахнул. Народ завопил: „Чудо! Чудо!“ А царь, весь красный от гнева, закричал палачу:

- Руби во второй раз!

Палач стал было снова поднимать свой меч, но из толпы раздался громкий голос:

- А во второй раз нельзя, царь-батюшка!

Солдат посмотрел в ту сторону и увидел ту самую старушку, которая подарила ему поясок с брелком. „И откуда только у неё такой голос взялся?“ – подумал солдат. А царь грозным голосом спросил:

- Это кто сказал?

- Это ты сказал, царь-батюшка, - ответил тот же голос. – Ты сказал, что человека нельзя казнить дважды. И в нашем царстве ещё никого два раза не казнили.

- Верно! Верно! – закричали со всех сторон. – У нас ещё никого два раза не казнили! Второй раз казнить нельзя!

Царь немного растерялся, но затем резонно спросил:

- А что же делать, если он от этого не умер? У нас все умирали после первой казни!

И тут снова вмешался солдат:

- *А кто сказал, что человеку надо отрубить голову, за то, что он задал вопрос?*

Это произвол!

- Ты не задал вопрос, ты посмел перечить самому царю! За это – смерть! – с гневом ответил царь.

- Он не перечил, он только спросил, - снова вмешалась из толпы старушка.

- *А кто сказал, что царю нельзя перечить, если он глупости говорит? Кто придумал такой закон? И где он записан?* – снова спросил солдат. Его смелость явно не имела границ.

И тут что-то прошамкал глубокий старик, который тоже пришёл на площадь перед дворцом царя, поддерживаемый двумя молодыми парнями. Его никто не понял, но все стали смотреть в его сторону. Этот старик как-то заболел и много лет пролежал без движения, не говоря ни с кем ни слова. Только глаза у него оставались по настоящему живыми. Но пару лет назад он снова стал потихоньку двигаться, а затем стал и пытаться снова говорить. Но говорил он очень невнятно, понять его могли только его

правнуки. И рассказывали потом такое, чему никто не хотел верить. Старика считали блаженным. Каждый готов был слушать, что он скажет.

- Дед говорит, что все наши законы хранятся в дубовом сундуке, который всегда стоит во дворце рядом с тронном, - громко сказал один из парней. Он замолчал, а старик снова зашамкал. После этого снова громко заговорил парень:

- Раньше нам эти законы читали, и народ их знал. А теперь уже сто лет нам их не читают, и народ не знает законов. *А цари делают, что хотят.*

Ого! Ещё один камешек в огород царя! Да какой! Конечно, тут царю нельзя было промолчать:

- Цари с детства постигают законы. И доносят их до народа во время судов, - твёрдо, громко и уверенно сказал царь.

- Так давайте и мы один раз почитаем законы, - снова раздался женский голос из толпы. - Пусть принесут сюда сундук.

- Давайте почитаем! И решим по старым законам судьбу влюблённой парочки и солдата, - закричали со всех сторон.

Царь не знал, что делать. Как отказать народу в чтении законов? Он велел было принести копию законов, которые с отроческих лет приходилось читать и ему, но все захотели читать те, что хранились в дубовом сундуке.

Вскоре двое дюжих молодцов принесли тяжёлый окованный сундук, на котором висел крепкий замок. Все стали спрашивать ключ, но о его местонахождении никто ничего не знал. Царь снова предложил почитать копию, хранящуюся в царской библиотеке, но её читать никто не захотел.

- Должны же мы когда-то прочитать наши древние законы, - стояла толпа на своём. Послали за кузнецом. И вскоре сундук был открыт. Из него извлекли книгу, которую все сразу признали за старинную. Книгу стали читать те самые парни, что пришли вместе со старцем, знавшем о сундуке и о книге законов. У них были сильные и ясные голоса.

- Царь представляет страну перед иностранцами и следит за исполнением законов, - громко начал читать один из них. И царь с довольным видом посмотрел на всех, как будто хотел сказать: „А что я вам говорил?“

Но уже вторая фраза вызвала его беспокойство:

- *Царь правит по законам, принятым народом и одобренным народом.*

Вот оно оказывается как. За сто лет народ позабыл о том, что не царь, а он сам должен принимать новые законы. А дело царя – только следить за их исполнением.

Дальше пошло ещё интереснее:

- *Царь должен каждый год отчитываться перед народом за своё правление.*

Нет, вы только подумайте! И об этой обязанности царя народ ничего не знал, а сами цари предпочли о ней „забыть“. Чтобы царь отчитывался перед народом? Да такое и в голову никому не приходило!

- *Каждый имеет право задать вопрос по поводу решений царя, и царь обязан обосновать их на основе существующих законов,* - читал дальше парень.

И тут все с восторженным удивлением посмотрели на солдата. Солдат-то, оказывается, имел полное право спросить, *кто же это такой закон придумал?* А потом все взглянули с осуждением на царя. Царь-то, кто бы только мог подумать, не имел никакого права не отвечать на вопрос солдата. И, значит, *тем более не имел права велеть отрубить ему голову.* Царь почувствовал себя ужасно не в своей тарелке. Он пытался поймать взгляд начальника охраны, чтобы дать ему понять, что пора прекратить творящееся безобразие. Но тот даже и не думал смотреть на царя и слушал чтение старинных законов с не меньшим интересом, чем все остальные.

- Каждый имеет право на возражение, - читали дальше внуки блаженного старика. – Только в случае отсутствия возражений, обоснование царя может быть одобрено народом.

И в этом пункте право было на стороне солдата, и неправ был царь, который не хотел обосновывать своё решение законами, а уверял, что сказавшему слово против мнения царя положена смерть. Дело явно пахло керосином. Но как остановить чтение старинных законов так, чтобы не сделать ситуацию ещё более опасной, чем она уже была? Этому царь никак не мог придумать.

Но тут прочитали ещё более страшный для него текст:

- Каждый год народ должен выносить решение, доволен ли он правлением царя и соблюдает ли он данные ему законы. Если окажется, что царь нарушил более трёх законов, то начальник охраны должен арестовать царя.

Ну, эти слова начальник охраны услышал сразу. Он шагнул к царю и положил свою тяжёлую руку ему на плечо. Царь содрогнулся. „Змея подколотная. Доверяй таким охрану порядка“, - подумал он.

Но в этот момент послышались крики: „Пожар! Пожар!“

Царь этим крикам обрадовался: „Молодец, царица! – подумал он. – Вовремя вспомнила моё наставление создать в случае неприятной ситуации какое-нибудь отвлекающее событие, наводнение города, пожар, или даже разбрасывание в толпу денег из казны“.

Да и рука начальника охраны ослабла и отпустила плечо царя. Надо спасать город.

Пока горел только дворец, но огонь мог перекинуться на ближайшие кварталы, примыкающие ко дворцу, и тогда его не остановить. Все бросились тушить пожар, а царь бросился уничтожить книгу законов. Если это удастся, то можно будет обвинить правнуков блаженного старика в том, что они несли отсебятину, и казнить и их, и солдата, и эту треклятую парочку влюблённых, с которых всё началось.

Но о книге законов подумал не только царь, но и солдат. Он положил книгу в сундук, закрыл его и обвязал своим пояском, да и брелок на пояске оставил. Теперь с книгой ничто не должно было случиться. А царь выхватил свою золотую саблю и бросился на солдата. Солдат же в это время тоже побежал ко дворцу помогать тушить пожар.

Царь же бросился к сундуку, чтобы вытащить книгу и бросить её в огонь или в воду.

Но солдатский пояс, продетый сквозь петлю для замка, не давал открыть крышку. И узел, такой странный, никак не развязывался. Царь, недолго думая, поддел пояс остриём сабли. Но сабля прошла сквозь пояс, а пояс остался цел. Царь рубанул по нему, но сабля прошла сквозь пояс и сквозь сундук, но никакого следа не оставила. Царь всердцах рубанул ещё пару раз, но остановился, поняв, что пояс – то заговорённый. Вот что защищало солдата – пояс! Вот теперь, когда он без пояса, его можно было бы зарубить. Но опасен был теперь не солдат, опасна была книга, находящаяся в сундуке. Поднять сундук царь один не мог, и потому, ухватившись за одну из ручек, потащил его волоком по направлению ко дворцу, поближе к огню. „Не сторит, так спрячу“ – подумал царь, изо всех сил тужась, чтобы скорее избавиться от опасной книги.

В это время пробежал какой-то деревенский мужик, подоспевший из ближайшей деревни на пожар, увидел царя, подскочил к нему, ухватился за другую ручку сундука:

- Царь-батюшка, дозволь помочь?

- Помоги, конечно.

И понесли они сундук вдвоём. Мужик старается подальше от огня, а царь прямо в пекло и лезет с сундуком. И тут мужик заметил, что вокруг них пламя затихает и угли под ними гаснут. Сундук-то волшебный! Не зря царь за него ухватился, когда рядом пожар.

- Нам бы такой сундук, царь-батюшка, в деревню!

А царь и сам уже видит, что зазря сундук в огонь поташил. Но делать нечего. Признаваться нельзя. А тут дрогой мужик пришёл на помощь, взял из рук царя ручку сундука, и они вдвоём с первым мужиком прошли по всему дворцу, сквозь самое пекло, и огонь-то весь погасили.

А царь от такого невезения прямо весь упал духом. И сундук не сгорел, и отобрать его нельзя. Одна надежда, может, солдат в огне сгинул, и тогда сундук никто не откроет. Нет худа без добра, на солдата действительно упало горящее стропило, ударило его по голове, и его, сильно обгоревшего и бездыханного, вынесли на площадь перед дворцом. Туда же, после окончания тушения пожара, принесли и сундук, обвязанный солдатским пояском.

Царь тихо радовался. Есть ещё справедливость на свете. Даст бог, сундук этот никто не откроет. А что там книга внутри, никто и не знает. Может, и открывать сундук никто не захочет. Останется нам на память от солдата пожаротушильный сундук. Такого ни в одном царстве нет. А с правнуками этого блаженного он ещё позже расправится.

Теперь надо отслужить молебен за спасение города от пожара.

Но в этот момент к сундуку подошла та самая старушка, что подарила солдату поясок с брелочком, сняла поясок вместе с брелком с сундука, обвязала его вокруг солдата, села рядом и стала ждать. И у солдата прямо на глазах у всех стали заживать его раны. Со старухой, сидевшей рядом, тоже происходило нечто непонятное. Она молодела, и взгляд у неё тоже становился молодым и весёлым. Вскоре солдат открыл глаза, вскочил на ноги, посмотрел на сундук, а потом потрогал руками свой поясок.

А тут и блаженный старик подошёл снова со своими правнуками. Солдат открыл сундук и подал им книгу. Старик что-то прошамкал. Его правнук посмотрел по сторонам:

- Наш прадед спросил: „Продолжим чтение?“

Услышав одобрителный гул голосов, парень открыл книгу, нашёл место, где он закончил чтение, и продолжал:

- Народ имеет право обсуждать правление царя и если большинство решит, что царь нарушает законы, или не может их применять для пользы народа, то они имеют право потребовать отчёта царя до окончания нового года правления.

Тут все стали искать глазами царя, но тот как сквозь землю провалился. Старик снова что-то прошамкал. „Читаю дальше“ – сказал на это парень и продолжил:

- Если народ недоволен правлением царя, то он может выбрать нового правителя. Каждый имеет право предложить другого царя, но должен объяснить, почему он предлагает именно его.

В этот момент девушка, стоявшая рядом с солдатом, подала голос:

- Я хочу предложить нового царя.

Дождавшись слов: „Говори! Говори!“ – она продолжила:

- Я думаю, им должен стать солдат, пришедший сегодня к нам в столицу. Я встретила его недалеко от нашего города, когда он как раз устроился обедать. И хотя я была в облике бедной старушки, от которой он не мог ожидать никакой помощи или пользы, он поделился со мной последним куском хлеба. Когда он пришёл в город и стал слушать приговор нашего царя над влюблённой парочкой, он задал как раз те вопросы, которые должен был задать человек, считающий правильными наши старые законы. Когда начался пожар, он сначала позаботился о том, чтобы не пропала книга с нашими законами, и обвязал сундук с книгой пояском, который спасал ему жизнь. Значит, эти законы ему дороже жизни и он будет их соблюдать от чистого сердца. После этого он вместе с другими бросился тушить пожар и показал себя самым бесстрашным. Я думаю, лучшего правителя нам не найти.

Девушка промолчала, и тут снова что-то прошамкал старик. Его правнук сказал:

- А не будет ли и он, или его наследники, прятать от нас книгу наших законов под замком, а сам будет потихоньку вводить новые законы, выгодные только ему?
Солдат вышел вперёд и сказал:

- Пока я ещё не ваш правитель, я хотел бы предложить новый закон, который, думаю, каждый должен поддержать.

- Предлагай! Говори! – послышалось со всех сторон.

- Не дело, когда народные законы хранятся в царском дворце. Я хотел бы предложить, чтобы книга законов хранилась в доме старика, который нам рассказал об этой старой книге. В доме старика и его молодых правнуков.

- Молодец, солдат! Будь нашим царём!

- Будь нашим царём! – послышалось со всех сторон.

- Я шёл домой в свою деревню, чтобы там найти себе невесту. Хоть царю, хоть солдату, каждому нужна жена, чтобы оставить след на земле, продолжить свой род.

- Найдёшь себе здесь невесту, у нас девушек много!

- Я хочу предложить стать моей женой той, что подарила мне поясок, без пояска которой у меня не хватило бы смелости задать те вопросы, которые я задал, и без чего здесь не произошло бы всё то, что случилось. И, наверное, мы никогда не узнали бы о книге старых законов, которую прятали от вас поколения недавних царей, укравших у народа право самому создавать законы.

В наступившей тишине снова что-то зашамкал старик. После этого его правнук сказал:

- Мой прадед сказал, чтобы я прочитал то, что написано на последней странице книги. – Приняв наступившую тишину за знак согласия, он открыл книгу с обратной стороны и произнёс:

„Законы – самые верные создания. Кто их сделает, тому они и служат. Тому и власть будет принадлежать.“

Все захлопали в ладоши, и затем солдат сказал:

- Если бы у народа была такая хорошая память, как у этого нашего старика, никаким властителям, которых всегда когда-то выбирал народ, не удалось бы украсть у народа право самим создавать законы.

Когда снова затих одобрительный гул, солдат весело спросил:

- Так что же, девушка-старушка, какой будет твой ответ?

- Так ты сам ещё не ответил, согласен ли ты стать нашим царём? Я фея, и не могу стать женой простого солдата.

Свадьбу нового царя сыграли через две недели, в один день со свадьбой молодой парочки, в честь этого снова поцеловавшейся в церкви. Но в этот раз их никто за это не упрекнул.